

Гу Шэнь с улыбкой смотрел на Фу Линфэна, хотя на душе у него скребли кошки.

Неужели этот тип сам не понимает, насколько он приторный?

Сейчас Гу Шэнь и Цзян Юньхань состоят в отношениях по договору, и пусть рано или поздно они расстанутся, но ведь это время еще не пришло?

То, что вытворяет Фу Линфэн, называется вмешательством в чужие дела!

Улыбка на лице Фу Линфэна застыла. Похоже, у этого Гу Шэня есть характер.

Но чего стоит какой-то там дублер, чтобы сметь огрызаться перед настоящим избранником?

Фальшивка никогда не станет подлинником, а истинное не превратится в подделку.

Фу Линфэн повернулся к стоящей рядом Цзян Юньхань и с улыбкой произнес:

— Юньхань, я только вернулся в страну и ужасно проголодался. Давай ходим в то место, где мы часто бывали в старшей школе?

Воспоминания, связывающие его с Цзян Юньхань, были недоступны для Гу Шэня. Тот никогда не узнает об их общем прошлом.

Дублер навсегда останется лишь фальшивкой!

Цзян Юньхань не ответила сразу. Услышав предложение, она подсознательно взглянула на Гу Шэня.

Что он сейчас думает?

Когда Фу Линфэн позвал ее ужинать, первой мыслью Цзян Юньхань было беспокойство о чувствах Гу Шэня.

Когда это она стала такой?

Не дождавшись ответа от Гу Шэня, она повернулась к Фу Линфэну и тихо бросила:

— Пойдем.

Странное чувство. Почему, уходя с Фу Линфэном, она ощущает себя виноватой?

Неужели у нее слишком обостренное чувство морали?

В следующее мгновение Цзян Юньхань усмехнулась. Гу Шэнь — всего лишь ее парень по договору, с чего она вообще взялась переживать о его чувствах?

Хороший парень по договору должен просто выполнять свою работу.

Это она здесь главный спонсор!

Раз в голове возникают такие нелепые мысли, значит, виновата ее излишняя

принципиальность.

Цзян Юньхань твердила себе, что на самом деле она любит Фу Линфэна.

Гу Шэнь проводил взглядом удаляющуюся Цзян Юньхань и пожал плечами.

Как и ожидалось, первая любовь — это святое. Даже госпожа Цзян готова отбросить гордость, чтобы встретить его.

Гао Минфэн похлопал Гу Шэня по плечу:

— Шэнь-цзы, брат угостит тебя чем-нибудь вкусным. Подумаешь, больше не будешь получать зарплату, не грусти.

Гу Шэнь тяжело вздохнул:

— Ты не понимаешь, мне и правда обидно. Где я теперь найду такую легкую работу с доходом в сто тысяч в месяц?

Сможет ли он когда-нибудь снова найти место, где платят сотню тысяч, а босс не докучает делами?

Впрочем, он спохватился:

— Фэн-цзы, почему ты перестал звать меня крестным отцом?

Гао Минфэн подозрительно посмотрел на Гу Шэня и с праведным возмущением ответил:

— Еду можно брать любую, а вот языком молоть что попало не стоит! С какой стати я должен называть тебя крестным?

Гу Шэнь с улыбкой посмотрел на Гао Минфэна. Отлично, значит, использовал и выбросил?

Только что называл крестным, а теперь делает вид, что не узнает?

Этот малец хоть понимает, кто из них двоих кому отец?

Они, перебраниваясь, отправились есть хот-пот.

В пятизвездочном отеле.

Фу Линфэн уплетал еду за обе щеки и время от времени жаловался:

— Юньхань, ты даже не представляешь, какая гадость еда за границей. Ни соли, ни вкуса, я там буквально питался травой. А самое ужасное — мясо выдавали строго по порциям, по одному кусочку в день. Однажды я взял лишний кусок, так меня на всю школу отчитали!

Когда это Фу Линфэн терпел такие унижения? Больше никакой заграницы!

Цзян Юньхань с жалостью посмотрела на него и заказала еще одно блюдо.

Когда Фу Линфэн закончил трапезу, он немного помолчал, а затем с грустью произнес:

— Юньхань, я жалею. Если бы знал, что так выйдет, не стал бы с тобой ссориться и уезжать на эмоциях. Все эти годы за границей я так скучал по тебе.

Питаясь подножным кормом, он мечтал вернуться. А узнав, что Цзян Юньхань завела себе дублера, его желание вернуться достигло предела. Если бы не непреодолимые обстоятельства, он бы давно был здесь.

Цзян Юньхань замерла, не зная, что ответить.

В голове внезапно всплыл образ Гу Шэня, упрямо смотрящего на нее.

Будет ли ему больно, если она сейчас ужинает с Фу Линфэном?

Она молча слушала рассказы Фу Линфэна о жизни за рубежом, но на душе почему-то было не так радостно, как она ожидала.

Она думала о Гу Шэне.

После ужина Фу Линфэн предложил:

— Юньхань, я так давно не был дома, прогуляйся со мной? Хочу посмотреть, как изменился Пекин.

Это был бы отличный способ освежить отношения. В конце концов, семья Цзян — это высший свет.

Фу Линфэн обдумал множество шагов и даже составил некое подобие плана, но он никак не ожидал услышать то, что повергло его в шок.

Цзян Юньхань слегка покачала головой и проронила:

— У меня еще не закончена работа, поищи кого-нибудь другого.

Дело было не в реальной занятости, просто на душе было как-то беспокойно. Какое-то странное, непонятное чувство.

Фу Линфэн осекся, в его глазах промелькнуло разочарование.

— Ничего страшного, занимайся делами.

Он старался быть великодушным — большая рыба клюет не сразу, нельзя торопить события.

...

В баре.

— Погоди, Фу Линфэн вернулся, а ты вместо того, чтобы быть с ним, прибежала сюда пить? — Шэнь Цинхэ с досадой посмотрела на подругу.

Разве не она постоянно твердила о нем и считала дни до его возвращения? Почему, когда он наконец приехал, она сидит здесь и глушит алкоголь?

Цзян Юньхань залпом осушила бокал красного вина и пробормотала:

— Я не знаю.

Шэнь Цинхэ потеряла дар речи. Сначала она все уши прожужжала о Фу Линфэне, а теперь говорит, что не знает? Сама себе противоречит!

Шэнь Цинхэ нахмурилась, глядя, как Цзян Юньхань наливает еще:

— Почему ты игнорируешь его? Разве ты не скучала по нему больше всего на свете?

Цзян Юньхань подняла глаза:

— Скучала.

Шэнь Цинхэ: ...

Почему кажется, что она уже пьяна?

Она в отчаянии приложила руку ко лбу. Разве не эта особа должна быть счастливее всех в день возвращения Фу Линфэна? Почему же она выглядит такой подавленной?

Когда бутылка опустела, Цзян Юньхань откинулась на диван и с досадой сказала:

— Он, кажется, совсем не злится.

Почему он не злится?

Мозг Шэнь Цинхэ на секунду замкнуло, она не поспевала за ходом мыслей подруги:

— Кто не злится? Господи, моя дорогая, кто вообще посмеет злиться на тебя?

Кто в здравом уме рискнет разозлить наследницу семьи Цзян?

— Юньхань, это Фу Линфэн тебя обидел или Гу Шэнь? Или еще какой-то негодяй? — гадала Шэнь Цинхэ.

Как же так, в первый же день возвращения возлюбленного у этой капризной особы такое странное настроение!

Цзян Юньхань мрачно проговорила:

— Почему Гу Шэнь не злится? Почему он не злится, видя, как я ухожу с другим парнем?

Зрачки Шэнь Цинхэ расширились. При чем тут вообще Гу Шэнь? Неужели она злится из-за того, что Гу Шэнь не ревнует?

Цзян Юньхань лежала на диване с закрытыми глазами.

Почему Гу Шэнь ведет себя так невозмутимо?

Они все еще связаны договором, а он даже глазом не моргнул? Даже сообщения не прислал. Совсем обнаглел.

Цзян Юньхань резко села и сердито воскликнула:

— Ненавижу Гу Шэня!

<http://bllate.org/book/20022/1975906>